

Нещадно заездили жанр «репортажа из будущего» лихие журналисты независимой эпохи волюнтаризма и шапкозакидательства. Пожалуйста — репортаж из коммунистического завтра! И представало это «завтра» розовым и беспроблемным, как бисквитно-кремовое пирожное...

Будущее отбрасывает свои тени. Они порой трудноразличимы среди красок злободневности, и почти всегда теневой узор запутан и странен. Шарахаются от этих таинственных узоров убежденные обитатели текущей минуты.

Но сейчас речь пойдет о тех, для кого тени, отбрасываемые будущим, — ощущаемая реальность.

ГОМЕЛЬ СОБИРАЕТ ЭНТУЗИАСТОВ

Две симпатичные девушки в вестибюле гостиницы сидели под глянцевым плашом — Земля в разводьях облаков на фоне звездного неба. Картинка знакомая, но интересная деталь — Земля окружена концентрическими кольцами, как Сатурн, вверху надпись — «Звездный мир». Сомнений не оставалось — это именно то, за чем пришло лететь за 4000 километров. В списке гостей я прочитал собственное имя среди сотни имен: лётчиков-космонавтов, докторов и кандидатов наук, представителей центральной и республиканской прессы, комсомольских работников, инженеров и школьников. География — от Ленинграда до Томска и от Ижевска до Навои.

И все это были участники I научно-технической конференции «Безракетная индустриализация космоса». Всех собрали в белорусский город Гомель одна из теней, отбрасываемых будущим. Та самая — кольцо вокруг Земли.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Наша областная газета обзавелась спецкором на гомельской земле не случайно. Дело в том, что автор репортажа — одновременно и автор доклада, включенного в программу конференций.

Двадцать пять лет назад в школьном сочинении «Кем быть?» я без тени сомнения написал: «Мечтаю стать инженером и построить самый совершенный космический корабль». Следующие пять лет ушли на некоторые совершенно неотложные дела. Когда же появилось время для проектирования вышеупомянутого корабля, розовые космические утопии 60-х годов уже растаяли бесследно.

Оставалось только проследить по литературе возвращение и падение сначала гигантских ракет, затем сорокатысячекилометровой башни «космического лифта»... Но пришел наконец, день, когда над Землей бесшумно воспарило никем еще не описанное экваториальное кольцо, охватывающее всю планету. Было это в январе 1980 года.

Ровно через два года я получил письмо, свидетельствовавшее — время идет для всех. «На чтениях в Калуге, — писал сотрудник журнала «Техника» молодежи Ю. Бирюков, — познакомился с изобретателем из Гомеля Анатолием Эдуардовичем Юницким, который с 1976 года ведет борьбу за то, чтобы признали его проект общепланетного транспортного средства (ОСТ). Оно очень близко к Вашему проекту, но, по-видимому, теоретически и инженерно проработано гораздо глубже...»

ДЕСЯТЬ ЛЕТ В ШИЗОФРЕНИКАХ

Юницкого я напечатал в «штабном» номере гостиницы. Скромный сотрудник Института механики металлокомпьютерных систем АН БССР корпел над текстом выступления по Центральному телевидению.

— Мы здесь собрали всех заинтересовавшихся проектом, — сообщил Анатолий Эдуардович быстрым глуховатым голосом. — Это уже основа для работы. Нас в Гомеле десять лет числили в шизофрениках...

За плечами Юницкого уже около десятка публикаций по проекту ОСТ — июньский номер «ТМ» 1982 года, ежегодник «Эврика-84», апрельский номер «Техники и науки» и майский — журнала «Век XX и мир» в 1987 году, наконец, апрельский номер «Юного техника» посвятил несколько страниц этой смелой идеи буквально на дымах.

Конференция «Безракетная индустриализация космоса» проводилась комитетом по проблемам безракетных транспортных космических систем при Федерации

космонавтики (ФК) СССР и Гомельском областном совете НГО, при содействии ЦК ЛКСМ Белоруссии, Белорусского республиканского совета НГО, Гомельского ЦНТИ. Председатель оргкомитета конференции — кандидат технических наук, председатель секции «Ракетно-космическая техника» (РКТ) ФК СССР, летчик-космонавт СССР А. Александров, сопредседатель — академик АН БССР А. Свириденок. Сам Юницкий в оргкомитете числился заместителем председателя. Все же неплохой результат десятилетнего пребывания в одержимых фантазерах.

26 АПРЕЛЯ, 14.00

Гомель — второй после столицы город Белоруссии с полумиллионным населением, с двумя десятками вузов и научных учреждений, со своим университетом. Дом политпросвещения здесь ненамного уступит нашему ДК «Фархад». Участников конференции встретили развернутые в фойе выставки: почтовых марок

о возможности без потерь энергии передавать огромное количество импульса от подвижного компонента к стационарному. Это должен обеспечить бесконтактный магнитный подвес. Можно доказать, что теоретически ОСТ имеет наилучшие возможные показатели энергетической эффективности среди всех мыслимых транспортных средств.

ДОКЛАДЫ И ПРОГНОЗЫ

Этим доказательствам и посвятил свой доклад на утреннем заседании 27 апреля А. Юницкий. Сделано это было и с блеском, и предельно логично. Выступивший следом летчик-космонавт СССР И. Волк горячо поддержал энтузиастов проекта ОСТ, довольно критически оценив при этом перспективы других ныне предлагаемых космических программ.

Затем участники заседания прослушали доклад об анализе дифференциальных уравнений движения ОСТ, подготовленный

лезность ОСТ в подъеме энтузиазма и научных интересов у молодежи.

Я же предложил определение: «Полезность — это то, на что могут выделить крупные средства реальные правительства реальных государств». Сторонники такого определения за «круглым столом» нашлись, но, например, Б. Кантемиров стоял на своем. Оживление внес председатель сектора нейрофизиологии ФК СССР, кандидат биологических наук, киевлянин В. Коротченко.

— Товарищи, — заявил этот специалист по космической медицине, — я полностью изменил свое мнение о проекте ОСТ и изобретателе Юницкому. Анатолий Эдуардович, насколько я знал его раньше по Федерации космонавтики, представлялся мне человеком несерьезным и даже сомнительным. Сейчас я убедился: он — обыкновенный гений, и безусловно, знает свой проект лучше кого бы то ни было. Единственное разумное решение — дать ему все полномочия для осуществления проекта.

Секрет антигравитации

Репортаж из будущего

и конвертов, значков, книжных коллекций, плакатов.

И все — на космическую тему. Сотни тысячи редчайших экспонатов...

В большом зале Дома политпросвещения рассказывался президиум — во всем блеске Золотых звезд и лауреатских медалей. Худощавый, длинношерстий, молодавый Юницкий выглядел, пожалуй, наименее солидно.

— Взгляд сверху на старт большой ракеты — зеркальце феерическое, — рассказал во вступительном слове летчик-космонавт СССР Ю. Малышев. — Но как подумаешь, что при этом делается с атмосферой... Нужна безвредная, безотходная космическая техника. Дай, как говорится, бог, чтобы удались замечательные проекты гомельчан. Товарищ Юницкий доказал, что белорусы не только партизаны умеют!

В этот день еще долго говорилось, в сущности, об одном — какое международное значение приобретет технически обоснованный проект ОСТ, как он поможет наладить планетарное сотрудничество и как составит реальную альтернативу империалистическим планам милитаризации космоса.

Казалось, каждый из присутствующих — на пленарном заседании собралось человек триста — уже предвидит момент, когда над Землей воспарят чудесное кольцо — бесшумная симфония из «крылатого металла» и сверхпроводников.

АНТИГРАВИТАЦИЯ В ДЕЙСТВИИ

Как же оно взлетит? Идея, в сущности, проста: сто лет назад вокруг нее ходил еще Циолковский. Он представлял железную дорогу, проложенную по экватору Земли, и поезд, едущий по дороге с первой космической скоростью. Циолковского интересовали эффекты невесомости. А между тем стояло ему представить свой поезд бесконечным (состыковать паровоз с последним вагоном) и разогнать его до второй космической скорости... Тогда поезд поднимет дорогу в космос.

Действительно, избыток центробежной силы во вращающемся кольце налило. Этот избыток растягивает всю систему, а растянувшись на полтора процента, она выходит за пределы атмосферы.

Эта простая механическая система в металле воплощается очень сложно. По экватору Земли на специальном эстакаде укладывается вакуумированная труба, в ней на магнитном подвесе вращается массивный кольцевой ротор, ускоряемый тяговыми сверхпроводящими обмотками. И во все это надо вложить десятки, сотни миллионов тонн высококачественных материалов, новейшую технологию сверхпроводников и кибернетики.

Зато выводимый в космос груз составляет также миллионы тонн при минимальном экологическом ущербе и ничтожных удельных энергетических затратах. В общем идея базируется на предположении

ленный кандидатом физико-математических наук А. Казбаном из Воронежа. А кандидат технических наук из Калинина В. Исаков предлагал использовать ОСТ для восстановления разрушающейся озоносферы Земли. Симпатичная мини-чанка Р. Радшун доказывала безопасность ОСТ для магнитосферы Земли.

Наконец, на трибуну вышел рослый светлокудрый красавец А. Майборода. Александр Олегович преподавая курс научного коммунизма в Новочеркасске, ныне возглавляет вторую серьезную группу разработчиков проекта ОСТ. Именно эта группа выдвигает идею «микроГравитона».

Это — трехтысячекилометровый отрезок ОСТ, используемый для создания условий невесомости в небольших контейнерах, разгоняемых и затем тормозящихся в вакуумированном канале. Достижение первой космической скорости обеспечит невесомость длительностью до пяти минут, что вполне достаточно для многих «космических» технологий. Одновременно «микроГравитон» — экспериментальная проверка большинства технических решений, заложенных в ОСТ.

ЕЩЕ ОБ АНТИГРАВИТАЦИИ

Удивительное знакомство ожидало меня между двумя докладами. Соседом по столу оказался таганрожец Я. Ромм, кандидат наук, кибернетик по нынешней специальности. Яков Евсеевич привез доклад об экспериментальном наблюдении электроантагравитационного эффекта. Собственно, эффект этот наблюдал еще Фарадей. Но в дальнейшем эффект благополучно списали на электрокапиллярность.

Я. Ромм месяцами налаживал в неприспособленном подвале чувствительную установку, которая в конце концов позволила отделить антигравитационный эффект от сонма побочных — механических, магнитных, тепловых. Потери веса проводника при пропускании сильных токов невелики — сущие миллиграмммы на килограмм меди, но этот эффект устойчиво воспроизводился.

— Пусть немного, все равно пригодится, — говорил в перерыве Ромму Майборода. — Удастся облегчить ОСТ хоть на процент — уже огромная экономия энергии выйдет...

«РЫЦАРИ» «КРУГЛОГО СТОЛА»

Вечером в видеозале гостиницы предполагалось обсуждение докладов. Но заспорили на «круглом столе» о полезности будущего ОСТ. Есть теоретическая возможность вывести в космос миллионы тонн груза. Но не меньше миллионы — иначе овчинка выделки не стоит.

Понадобятся ли такие грузопотоки? Индустриализация космоса пока ни одним государством не планируется в таком масштабе. Возможно, проект ОСТ эти планы и стимулирует. Кандидат технических наук Б. Кантемиров увидел по-

лезность ОСТ в подъеме энтузиазма и научных интересов у молодежи.

Я же предложил определение: «Полезность — это то, на что могут выделить крупные средства реальные правительства реальных государств». Сторонники такого определения за «круглым столом» нашлись, но, например, Б. Кантемиров стоял на своем. Оживление внес председатель сектора нейрофизиологии ФК СССР, кандидат биологических наук, киевлянин В. Коротченко.

— Товарищи, — заявил этот специалист по космической медицине, — я полностью изменил свое мнение о проекте ОСТ и изобретателе Юницкому. Анатолий Эдуардович, насколько я знал его раньше по Федерации космонавтики, представлялся мне человеком несерьезным и даже сомнительным. Сейчас я убедился:

он — обыкновенный гений, и безусловно, знает свой проект лучше кого бы то ни было.

Единственное разумное решение — дать ему все полномочия для осуществления проекта.

«космического лифта» до полного изненожения. И на этот раз он попытался обосновать реальность «привязанных спутников», доведя толщину троса до сотых долей миллиметра. Масса троса действительно получается скромной, но сколько часов такой трос выдержит напор космических лучей, солнечного ветра и микрометеоритов?

В сущности, идея Юницкого нанесла «привязанным спутникам» удар смертельный. Г. Поляков решил ответить тем же.

— Почему все молчат о решающем пороке ОСТ Юницкого? — спросил он, закончив свой доклад. — Ведь малейшая разгерметизация оболочки — и ротор сгорит в течение нескольких секунд. В роторе сосредоточена энергия, равная шести тысячам бомб Хирошимы. Это же планетарная катастрофа!

Прием имел успех. Председательствовавший кандидат исторических наук А. Чапис даже побледнел. Отсутствие технического образования — порок неизправимый.

Надо обязательно записать этот вопрос в список первоочередных проблем проекта, — нашел наконец выход Чапис.

И Поляков ушел с трибуны победителем.

— Знаете, Георгий Георгиевич, — сказал я ему в перерыве — «Двойное кольцо» может служить прекрасной опорой для «космического лифта» в стационарном варианте.

— Как стационарном? — не понял он.

— На высоте двести километров, сразу за пределами атмосферы, ротор пусть крутится в вакууме. А к стационарному кольцу прицепить тросы до поверхности Земли по всему периметру экватора, — пояснил я.

Очки астраханского доцента самопровозглашенно полезли на лоб.

— Это мысль, произнес он и удалился.

— Зачем вы ему сказали? — набросился на меня один из молодых помощников Юницкого, В. Артемов. — Он теперь это опубликует!

— Вряд ли сейчас его напечатают, — возразил я.

— Да посмотрите лучше, — Артемов показал привезенный москвичами апрельский номер «ТМ». И что же было изображено на первой странице обложки? Опять тот же «лифт»! Жив курилка!

Впрочем, представитель издательства «Молодая гвардия» обещал лучшие доказательства конференции опубликовать в специальном сборнике. Может быть, туда попадет и работа о стационарном варианте «двойного кольца», написанная в 1980 году.

ИНТЕРВЬЮ С САМИМ СОБОЙ

И тут ко мне подошел корреспондент местной областной газеты, так сказать, коллега. Пришлося дебютировать в роли эксперта по проблеме ОСТ.

Вопрос. В чем вы видите сложность осуществления проекта ОСТ?

Ответ. В обосновании необходимости масштабных грузопотоков «Земля — Космос — Земля». Для любых вариантов ОСТ это — самое главное.